



Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Первый комитет

17-е заседание

Среда, 18 октября 2000 года, 15 ч. 00 м
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Харри Холкери (Финляндия)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Месдуа (Алжир), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 65-81 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение пунктов, а также представление и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Альфред (Габон) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы высказать свое мнение по пунктам 5 и 6 тематического обсуждения, озаглавленным «Региональное разоружение» и «Меры укрепления доверия».

Прежде всего хочу извиниться за то, что свое выступление ограничиваю лишь мерами, предпринимаемыми странами Центральной Африки, региона, к которому принадлежит Габон. В июле 1996 года в Яунде главы государств и правительств субрегиона подписали Пакт о ненападении, который был утвержден за три года до этого в ходе встречи в Либревиле. По условиям этого юридического документа государства субрегиона обязались не только разрешать все споры мирными средствами, но также не допускать использования своих соответст-

вующих территорий в качестве баз для дестабилизации обстановки в других государствах.

Страны Центральной Африки периодически проводят совместные встречи министров обороны, министров внутренних и иностранных дел, а также комитетов начальников военных штабов и начальников полиции. Вот уже более десяти лет мы принимаем усилия, направленные на повышение степени транспарентности в военной области. С этой целью все государства субрегиона, планирующие проведение военных маневров, должны уведомлять другие государства, которые также приглашаются для наблюдения за этими маневрами.

Что касается вооружений, государства субрегиона отказываются приобретать, транспортировать и производить оружие массового уничтожения, такое как ядерное, химическое и биологическое оружие. Государства нашего субрегиона также продемонстрировали свою приверженность усилению борьбы с передачей и незаконным приобретением оружия и наркотиков. С участием Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке и при сотрудничестве Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке они организовали региональную конференцию по проблеме

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

распространения стрелкового оружия и незаконной торговли им в Центральной Африке.

Мы также хотели бы поблагодарить Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, и в частности секретариат Постоянного консультативного комитета, за их неизменные усилия и поддержку в осуществлении мер укрепления доверия в Центральной Африке.

Моя делегация однако сожалеет, что в связи с военной ситуацией, возникшей в одной из стран субрегиона, мы не смогли реализовать субрегиональный план борьбы с торговлей стрелковым оружием, являющейся причиной дестабилизации обстановки в субрегионе.

В соответствии с проводимой политикой транспарентности в области безопасности страны Центральной Африки решили среди прочего разработать меры по достижению соглашения о постепенном сокращении вооруженных сил, вооружений и военных бюджетов в государствах субрегиона. 25 февраля 1999 года в Центральной Африке был создан Центральноеафриканский совет мира и безопасности (КОПАКС). Этот орган предназначен для проведения политического и военного диалога между государствами-членами Экономического сообщества центральноафриканских государств с целью укрепления мира и безопасности. В состав Совета входят Центральноеафриканские многонациональные силы и механизм раннего предупреждения субрегиона со штаб-квартирой в Габоне.

В субрегионе были предприняты шаги подействию мерам укрепления доверия в целях укрепления мира и безопасности, которые имеют столь важное значение для процесса развития. Недавно в Бужумбуре была проведена субрегиональная конференция по положению беженцев. Она предоставила странам Центральной Африки возможность обсудить проблемы, связанные с управлением потоками беженцев и разработкой мер укрепления доверия между странами, принимающими беженцев и странами их происхождения. Моя делегация приветствует аналогичные меры, предпринимаемые Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Сообществом по вопросам развития стран юга Африки (САДК), и мы хотели бы напомнить о них международному сообществу и различным учреждениям Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они предоставили финан-

совую, техническую и материальную поддержку различным субрегиональным инициативам, направленным на осуществление и развитие мер укрепления доверия.

В заключение я хотел бы напомнить о прекрасном заявлении, с которым выступил вчера Директор Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке. Он рассказал нам об осуществляемых Центром мероприятиях по сбору оружия и поискам складов оружия в целях его уничтожения. Африканский центр сообщил о проводимой им работе по реинтеграции бывших детей-солдат. Мы считаем, что международное сообщество, и прежде всего страны Африки, должны помогать друг другу и оказывать финансовую, моральную, материальную, интеллектуальную и политическую поддержку Центру, проводящему, по нашему мнению, весьма полезную работу.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление, я хотел бы поздравить Вас и членов бюро в связи с избранием на соответствующие посты в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы полностью уверены, что благодаря Вашему умелому руководству мы сможем успешно завершить нынешнюю сессию.

Я имею честь представить Комитету от имени его 97 первоначальных соавторов хорошо известный ежегодный проект резолюции, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», документ A/C.1/55/L.43. Транспарентность в вооружениях является одним из основных принципов укрепления доверия между государствами, благодаря которому международное сообщество имеет возможность получать более надежную информацию, касающуюся военных вопросов и мероприятий. Таким образом, транспарентность в вооружениях способствует устранению недопонимания и предотвращению искажения информации.

Важно отметить, что понятие транспарентности в вооружениях, конечно же, не ограничивается лишь обычными вооружениями. Желательность обеспечения транспарентности относится и к оружию массового уничтожения, также как и к обычным вооружениям. Нидерланды всегда были и остаются сторонником повышения транспарентности

в отношении ядерного оружия. Активная роль, которую сыграли Нидерланды в этом плане в ходе последней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), является доказательством предпринимаемых усилий.

Нидерланды всегда решительно поддерживали идею реализации цели повышения транспарентности в области оружия массового уничтожения. Однако, мы считаем, что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций не является подходящим механизмом для достижения этой цели. Поэтому Нидерланды с удовлетворением отмечают, что в этом году Первому комитету был представлен лишь один проект резолюции по вопросу о транспарентности в вооружениях вместо двух резолюций, как это делалось в прошлом. В этой связи я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность Египту за то, что он не представил свой собственный проект резолюции в этом году. Мы искренне надеемся, что одна резолюция по вопросу о транспарентности в вооружениях сможет внести вклад в поощрение всеобщего участия в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Механизмы обеспечения транспарентности в области ядерного и химического оружия уже созданы. В Женеве в рамках специальной группы по протоколу к Конвенции о биологическом оружии проходят переговоры, касающиеся разработки такого механизма в отношении биологического оружия. Также существует целый ряд договоров, касающихся оружия массового уничтожения, и в будущем их будет еще больше. Что касается обычных вооружений, пока имеется всего лишь несколько инструментов, предназначенных для повышения транспарентности. Имеются соглашения по ряду конкретных видов обычных вооружений для конкретных регионов.

Конвенция о конкретных видах обычного оружия и Оттавская конвенция посвящены конкретным видам оружия, в то время как Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), который был коренным образом пересмотрен в Стамбуле на совещании на высшем уровне Организации по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ), посвящен конкретному региону. Межамериканская конвенция о транспарентности приобретений обычных вооружений также является важным региональным со-

глашением, посвященным конкретным видам обычных вооружений. В начале этого года мы стали свидетелями создания регистра и базы данных стрелкового оружия и легких вооружений в рамках Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), о чем только что говорил предыдущий оратор.

Эти важные региональные инициативы и соглашения, посвященные обычным вооружениям, подтверждают важный вклад, который способны вносить региональные организации в дело обеспечения транспарентности вооружений. К сожалению, однако, ничего подобного не существует на глобальном уровне, за исключением скромной процедуры международной отчетности по вопросам военных расходов и добровольного предоставления информации о передаче вооружений и имеющихся запасах оружия.

Шагом в этом направлении явилось создание в 1992 году Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций в рамках более широких международных усилий, направленных на повышение уровня открытости и транспарентности в военных вопросах. Регистр может оказаться полезным в предотвращении избыточного и дестабилизирующего накопления вооружений. Он способствует укреплению доверия, ослаблению напряженности и упрочению регионального и международного мира и безопасности, а также сдерживанию военного производства и передачи оружия.

Учитывая незначительное число глобальных соглашений, посвященных основным системам обычных вооружений, а также ограниченный характер этих инструментов, мы должны делать все возможное не только для сохранения, но, что еще более важно, для совершенствования и дальнейшего развития Регистра в плане участия в нем государств и объема представляемой информации.

Собравшаяся ранее в этом году Группа правительственных экспертов подготовила доклад, посвященный функционированию Регистра и его дальнейшему совершенствованию. На прошлой неделе представитель Аргентины г-н Рафаэль Гросси выступил от имени Группы с красноречивым заявлением, в ходе которого он изложил сделанные ею выводы. Один из этих выводов содержит рекомендацию о необходимости периодического рассмотрения функционирования Регистра. С учетом этого

мы поддерживаем в нашем проекте резолюции предложение о созыве группы экспертов в 2003 году.

Общее число государств-членов, которые хотя бы по одному разу представили доклад в соответствии с предусмотренной Регистром процедурой, продолжает возрастать и в настоящее время составляет 146. Из этих 146 государств примерно 80 регулярно участвуют в Регистре, в их числе практически все основные экспортеры и большая часть главных импортеров основных видов обычных вооружений, охватываемых Регистром. В целом участие в Регистре продолжает постепенно расширяться. На протяжении ряда лет уровень участия остается самым высоким по сравнению с участием в других аналогичных международных инструментах отчетности.

Таким образом, Регистр превратился в достаточно прочно сложившуюся систему. Он фактически позволил выработать стандарт транспарентности в вооружениях, который должны учитывать правительства. Он обеспечивает значительный объем официально предоставляемой правительствами информации, которая в противном случае была бы не доступна, и которая обеспечивает законную основу для проведения региональных и межрегиональных консультаций между правительствами. Регистр также играет важную роль в сфере информирования общественности, способствует повышению уровня ответственности среди политических лидеров и военного руководства. Кроме того, Регистр послужил стимулом для многих правительств в деле совершенствования их национальных систем наблюдения и контроля за передачей вооружений. Наконец Регистр служит в качестве модели для региональных инициатив, таких как Межамериканская конвенция о транспарентности приобретений обычных вооружений, о которой говорилось выше.

Однако также отмечалось, что после достижения весьма впечатляющего уровня участия и отчетности на первоначальном этапе функционирования Регистра, число стран, предоставляющих отчеты в Регистр на регулярной основе, в последние годы стабилизировалось. Это снижение уровня участия отчасти объясняется тем, что ряд стран, которые представляли отчеты в Регистр в прошлом, больше этого уже не делают, и некоторые страны представляют свои отчеты на нерегулярной основе. Кроме того, страны, не осуществлявшие никаких операций

по передаче оружия, не представляли свои отчеты в Регистр.

В этой связи я хотел бы повторить призыв, с которым обратилась Франция в первый день нашей сессии от имени Европейского союза. Страны, которые не осуществляли каких-либо подлежащих декларации передач в течение конкретного года, должны представлять так называемый отчет «с нулевыми данными». Отчет «с нулевыми данными» предоставляет важную информацию другим участникам Регистра, поскольку он является подтверждением отсутствия каких-либо передач оружия. Если страны не будут представлять отчеты «с нулевыми данными», другие государства никогда не будут знать наверняка, имели место какие-либо операции по передаче или нет.

По-прежнему необходимо, чтобы Секретариат Организации Объединенных Наций и активно заинтересованные в этих вопросах государства поощряли более широкое и регулярное участие в Регистре. В этой связи я хотел бы выразить мою искреннюю признательность Секретариату за предпринимаемые им усилия по составлению и публикации материалов Регистра, оказанию содействия государствам-членам в представлении своих отчетов и подготовке заседаний экспертов. Я также хотел бы выразить мою искреннюю признательность Департаменту Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за организацию на прошлой неделе информационного совещания, посвященного вопросам представления отчетов в Регистр. Ожидается, что такого рода совещания будут способствовать повышению информированности о функционировании Регистра.

Как и в прошлые годы, одна из главных целей данного проекта резолюции состоит в том, чтобы оказать поддержку концепции транспарентности в вооружениях и стимулировать государства-члены к участию в Регистре. Я искренне надеюсь, что данный Комитет будет и впредь активно поддерживать проект резолюции по вопросу о транспарентности в вооружениях в целом и Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в частности.

Г-н Якубовский (Польша) (*говорит по-английски*): Поскольку это мое первое выступление в данном Комитете, я хотел бы прежде всего поздравить Председателя в связи с его избранием на

пост Председателя Первого комитета. И он и члены бюро могут рассчитывать на поддержку моей делегации в их усилиях по проведению плодотворной сессии.

Выступая в рамках тематического обсуждения, я хотел бы вкратце остановиться на теме обычных вооружений, региональной безопасности и деятельности Конференции по разоружению. Ветеран польской дипломатии, позднее ставший уважаемым членом Международного Суда, покойный Манфред Ляхс однажды сказал:

«В Сан-Франциско мы считали, что на пути к установлению мира перед нами стояли две задачи: деколонизация и разоружение. Мы думали, что на деколонизацию уйдет по меньшей мере 50 лет, в то время как разоружение мы сможем осуществить в течение десятилетия. На деле все произошло наоборот».

Если говорить откровенно, судья Ляхс был слишком большим оптимистом. Через пятьдесят лет после создания Организации Объединенных Наций в повестке дня в области разоружения по-прежнему остается множество нерешенных проблем. Это свидетельствует о том, насколько мы отстали от тех сроков, которые были запланированы в Сан-Франциско. Как четко продемонстрировали прения в данном Комитете, так обстоит дело в целом ряде областей, и в том числе, несомненно, в области обычных вооружений.

На протяжении десятилетий международное сообщество было обеспокоено главным образом предотвращением ядерного конфликта и обеспечением использования атомной энергии исключительно в мирных целях. Мы стали свидетелями значительных событий в ядерной сфере. После заключения важных двухсторонних и многосторонних соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, мир стал более безопасным. Однако, к сожалению, вместо угрозы ядерной войны возникли другие проблемы в области стабильности и безопасности. Нередко принимая форму внутрисударственных, этнических или религиозных конфликтов, в которых используются обычные вооружения, эти проблемы характеризуются крайне высоким уровнем насилия и необычайной жестокостью. Как часто бывает в таких случаях, основными жертвами становятся некомбатанты из числа гражданского населения: молодежь, старики и немощные люди.

Традиционные представления о стабильности, основывающейся на равновесии двух противостоящих групп, претерпели значительные изменения. Международная безопасность приобрела многоаспектный характер в связи с изменением роли военного фактора. Это не означает, что осуществление контроля над вооружениями и разоружение утратили свое значение или не могут более играть важную роль в предотвращении конфликтов, уменьшении угрозы возникновения войны, укрепления доверия и упрочения международной безопасности.

Совершенно очевидно, что в обширной повестке дня в области ядерного разоружения остается много нерешенных вопросов, однако это не является достаточным основанием для игнорирования вопроса обычных вооружений. Именно эти вооружения, используемые в течение последних нескольких десятилетий в бесчисленных региональных конфликтах, привели к значительно большим жертвам, чем те, которых можно было бы ожидать в результате использования теоретически более мощного, однако менее применимого ядерного оружия. Согласно «Руководящим принципам в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения» Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, уровень накопления лишь стрелкового оружия по-прежнему оказывает негативное влияние на международную безопасность и приводит к разрушительным последствиям для социально-экономического развития и гуманитарной ситуации в соответствующих странах и регионах.

Международное сообщество не может понять, почему вопросы, связанные с мерами по разоружению в области обычных вооружений, не включаются в разоруженческую повестку дня, и не может согласиться с тем, что они не подвергаются серьезному рассмотрению. Будучи единственным многосторонним органом для проведения переговоров в области разоружения, Конференция по разоружению могла бы сыграть чрезвычайно важную роль в согласовании глобальных мер в отношении конкретных видов обычных вооружений и систем вооружений. В этом плане нам необходимо выработать всеобъемлющий подход, который, следует надеяться, позволит выйти за рамки таких вопросов, как незаконная торговля стрелковым оружием и Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, какими бы важными эти вопросы не являлись.

Международная безопасность представляет собой понятие, которое обретает все более всеобъемлющий и многоаспектный характер. Понятие безопасности во все большей степени связывают с тем, насколько успешно нам удастся защитить такие общие ценности, как борьба с организованной преступностью и терроризмом, предотвращение нарушений прав человека, ликвидация голода и т. д. Однако я полагаю, что все еще существует общее мнение о том, что прогресс в области обычного разоружения неразрывно связан с укреплением международной безопасности, в том числе на международном уровне. В самом деле, чаще всего безопасность начинается дома, в собственном регионе. Поэтому необходимо сначала посмотреть, так сказать, в свой собственный огород.

Несмотря на трагическую историю недавних конфликтов, имевших место в зоне ответственности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европа может считаться хорошим примером того, что может быть достигнуто в области региональной безопасности посредством осуществления мер по обеспечению разоружения в сфере обычных вооружений. Принятие Хартии европейской безопасности и успешное завершение переговоров по доработке Договора об обычных вооруженных силах в Европе укрепили безопасность нашего континента. Польша активно участвовала в этом процессе и намерена принимать участие в осуществлении заключенных договоров.

В ходе общих прений в этом Комитете посол Франции в своем выступлении от имени Европейского союза подчеркнул, что европейцы сами несут ответственность за события, происходящие на их континенте. Особо отмечалась необходимость выработки общей европейской политики в области безопасности и обороны и твердое намерение Европейского союза создать силы быстрого развертывания. Польша полностью присоединяется к этому заявлению. В то же время мы хотели бы выразить нашу убежденность в том, что нельзя игнорировать роль тех европейских стран, которые обладают достаточным потенциалом и желают активно участвовать в этом процессе в рамках полностью автономной процедуры принятия решений.

Для нас это имеет особенно важное значение, поскольку большинство европейских государств четко заявили о своем желании тесно сотрудничать с Европейским союзом в этой области. Следует

также помнить о том, что вот уже в течение некоторого времени Европейский союз участвует в политическом диалоге со своими партнерами по вопросу о выработке общей европейской политики в области безопасности и обороны. В столицах этих государств уже идет активная подготовительная работа по созданию национальных контингентов для включения их в состав сил быстрого развертывания Европейского союза.

Когда речь заходит о Конференции по разоружению, субъективные суждения не могут использоваться для оценки ни существа ее деятельности, ни ее процедур и методов работы. Однако, как это не парадоксально, именно в отношении оценки работы Конференции — единственного органа для проведения многосторонних переговоров по разоружению — достижение консенсуса представляется более вероятным, чем в любой другой области.

Все разделяют чувство неудовлетворенности и даже разочарования по поводу возможностей, которые не были реализованы в результате продолжающихся споров относительно программы работы. Как правило, мы осуждаем затянувшийся паралич в работе этого органа, высказываем сожаление по поводу его подорванного авторитета и выступаем за пересмотр методов и процедур его работы или повестки дня. Некоторые считают, что Конференция, орган, созданный в эпоху холодной войны и двухполюсного противостояния, должен более полно представлять международное сообщество и более эффективно реагировать на проблемы и реальности, характерные для переходного этапа от XX века к XXI веку.

Некоторые порой утверждают, что Конференция по разоружению переживает спад — некоторые даже говорят о ее «предсмертных судорогах», о том, что она утратила свою полезность, находится на перепутье, и, что в этой связи необходимо предпринять какие-то действия — либо активизировать ее деятельность, либо вовсе ее распустить. Нам Конференция и ее будущее не представляются в столь мрачном свете. Кризис, переживаемый этим органом в течение нескольких лет, не был вызван самим этим органом. Фактически он является результатом более широких геостратегических отношений между государствами. Именно международный климат в целом и проблемы безопасности государств, а не процедуры Конференции, определяют ход переговоров.

Будучи органом для проведения переговоров, Конференция по разоружению является особым форумом. В отличие от глобальных экономических и экологических проблем, которые рассматриваются в различных форумах, контроль над вооружениями и разоружение являются областями, затрагивающими наиболее жизненно важные интересы безопасности государств. Чаще всего эти интересы не могут быть адекватным образом учтены в контексте случайных, открытых рамок. Мы согласны с тем, что проблема состоит в проведении переговоров по выработке содержательных и поддающихся проверке соглашений по контролю над вооружениями, в которых примут участие «главные игроки».

По сути дела у Конференции нет никаких проблем. Она способна заниматься серьезной работой и делать это быстро и четко. Не хватает лишь политической воли для использования имеющегося потенциала. Недавние усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы продемонстрировали чрезвычайно важное значение наличия политической воли. Продemonстрированные большинством членов Конференции гибкость и творческий подход практически уже позволили прийти к консенсусу в отношении программы работы. Хотя участники и не были полностью удовлетворены всеми аспектами обсуждаемого предложения, оно могло бы их вполне устроить. По их мнению, это предложение служило хорошей основой, на которой Конференция могла бы строить свою работу. К сожалению, и на этот раз не удалось прийти к полному консенсусу. Можно было выйти из этого досадного тупика, и сейчас Конференция уже могла бы предпринимать целенаправленные усилия.

Повторю, что в сущности у Конференции нет никаких проблем, хотя, например, правило 27 правил процедуры можно было бы изменить в одном важном аспекте. По глубокому убеждению Польши, на своих ежегодных сессиях Конференция не должна требовать жесткого соблюдения установленных сроков работы вспомогательных органов. После создания вспомогательного органа и определения его конкретного мандата, он должен иметь возможность работать вплоть до решения всех содержащихся в мандате задач. Нет никакой необходимости в установлении конкретных сроков, а также в ежегодном возобновлении мандата. Конкретным положительным результатом такого решения было бы предотвращение вызывающих разногласия и недос-

тойных пререканий по поводу программы работы, которые нам столь хорошо известны, и которые вызывают у нас такое раздражение.

Конференция по разоружению может и должна работать более эффективно. С этим мы согласны. Однако мы не готовы ставить под сомнение ее будущее, потому что «она не выдает результаты». Так же, как и ряд других членов Конференции, мы считаем, что в значительной степени «ее искупающая важность» всегда ощущается даже в ходе якобы тщетных прений. В области разоружения, имеющего столь важное значение для национальных интересов государств и международной безопасности, повышение информированности о других — и посредством этого более глубокое познание самих себя — является необходимым условием укрепления доверия. В свою очередь последнее абсолютно необходимо, если мы хотим дать адекватную с точки зрения национальной перспективы оценку компромиссу, который является неотъемлемым условием каждого шага в области разоружения. Как нам представляется, Конференция помимо осуществления своих остальных функций, также является весьма важным форумом для укрепления доверия, подлинное значение которого стало бы понятно, если бы Конференция перестала существовать. Тогда нам пришлось бы ее учредить.

Было бы не верно утверждать, что Конференция полностью бездействует. Мы все это знаем. Моя делегация надеется, что предпринимаемые ею зачастую невидимые шаги приведут к созданию критической массы политической воли, ответственности в отношении будущего и ощущению безотлагательности, что позволит обеспечить долгожданные результаты. Мы надеемся, что прения, проходящие в рамках данного Комитета, приблизят нас к достижению этой важной цели.

Г-н Кейта (Мали) (*говорит по-французски*): От имени Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) я имею честь представить Первому комитету наш ежегодный проект резолюции, озаглавленный «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия», документ A/C.1/55/L.11.

В преамбуле проекта излагаются коренные причины, обусловившие инициативы на субрегиональном уровне и на уровне Организации Объеди-

ненных Наций, выдвинутые с целью более четкого определения проблем, связанных со стрелковым оружием. Масштаб распространения и устойчивость явления отсутствия безопасности, а также серьезные преступления, связанные с незаконным оборотом стрелкового оружия, их незаконной передачей через международные каналы и накоплением в многочисленных странах, представляют собой угрозу для населения этих государств, их национальной и региональной безопасности, а также являются фактором, способствующим дестабилизации этих государств.

В этой связи возникла необходимость активизировать наши усилия по укреплению сотрудничества в целях искоренения этого бедствия. В постановляющей части текста отмечается, что определенные действия по осуществлению этой инициативы были предприняты странами Западноафриканского субрегиона, ЭКОВАС, Организацией африканского единства и Организацией Объединенных Наций. В числе этих мер можно назвать состоявшиеся в Нигере и Либерии церемонии под названием «Факел мира», в ходе которых были уничтожены тысячи единиц оружия, сданные бывшими комбатантами. В Гвинее-Биссау началось осуществление проекта по сбору оружия в целях финансирования программ в области развития.

В постановляющей части проекта резолюции содержится призыв к созданию национальных комиссий по пресечению распространения стрелкового оружия и рекомендуется вовлекать организации и ассоциации гражданского общества в усилия по борьбе с распространением этого оружия. Наконец, в тексте выражается полная поддержка созыва в 2001 году международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием.

Моя делегация хотела бы поблагодарить все страны, которые любезно согласились выступить соавторами данного проекта резолюции. Главная цель этого проекта резолюции по-прежнему состоит в содействии развитию наших государств. Мы приветствуем сотрудничество с Генеральным секретарем и Департаментом по вопросам разоружения и настоятельно призываем их продолжить свои усилия в целях придания большей динамики и оказания поддержки различным инициативам, предпринимаемым странами Западноафриканского субрегиона.

Как и в прежние годы, мы хотели бы, чтобы данный проект резолюции снова получил консенсусную поддержку Первого комитета.

Г-н Абу (Нигер) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые в данном Комитете, то я хотел бы от имени моей делегации искренне поздравить Вас в связи с Вашим избранием. Мы с удовлетворением отмечаем то, каким образом Вы выполняете порученную Вам задачу. Моя делегация также хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Джаянтху Дханапалу за его вступительное заявление.

Будучи соавтором проекта резолюции A/C.1/55/L.11, делегация Нигера желает поддержать представление проекта, сделанное Мали, и подчеркнуть, что мы разделяем те большие надежды, которые возлагаются на эту инициативу. Важность данного проекта резолюции обуславливается необходимостью более активного участия международного сообщества в предпринимаемых правительствами усилиях по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений.

Моя делегация считает важным, чтобы государства продемонстрировали подлинную готовность установить мир и обеспечить безопасность для своих народов в целях эффективного решения проблем развития и обеспечения серьезной поддержки своих усилий в интересах ускорения осуществляемого процесса. Как отметил г-н Дханапала в своем вступительном заявлении, народ моей страны демонстрирует приверженность делу укрепления мира посредством принятия конкретных мер в области разоружения, участия в церемонии «Факел мира», состоявшейся 25 сентября 2000 года в Агадесе, в ходе которой бывшие мятежники сдали более тысячи единиц оружия, которые были затем сожжены, что явилось одним из элементов осуществления мирного соглашения. Другим важным аспектом этой церемонии было решение бывших мятежников объявить о своем роспуске и намерении участвовать в гражданской жизни в различных областях экономики.

В этой связи моя делегация считает, что для того, чтобы укрепление мира было реальным и прочным, необходимо в срочном порядке осуществить по крайней мере три меры. Во-первых, необходимо обеспечить повышение уровня информиро

ванности общественности, особенно в тех районах, которые в наибольшей степени пострадали в ходе недавних конфликтов. Во-вторых, необходимо собрать оружие, находящееся в руках гражданского населения, которое было вынуждено себя защищать. Важно, чтобы люди, согласившиеся сдать оружие, были уверены, что одновременно или постепенно происходит сбор оружия среди тех, кто продолжает колебаться, или кого можно рассматривать в качестве потенциальных агрессоров. В-третьих, необходимо предпринять усилия в области развития в целях борьбы с нищетой и восстановления пострадавших районов на всеобъемлющей основе, ибо нехватка экономических ресурсов и слабо развитая инфраструктура порождают конфликты.

В целях осуществления этих мер мое правительство разработало рамки своего участия, в частности посредством осуществления программы развития сельских районов, разработанной Управлением Верховного комиссара по вопросам восстановления мира в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которая в скором будущем станет темой обсуждения доноров на встрече за круглым столом.

Кроме того, решительные усилия предпринимает национальная комиссия по сбору незаконного оружия. Она разработала экспериментальный проект по сбору оружия в Нгуигми, который привлек внимание группы государств, заинтересованных в принятии практических мер в области разоружения, таких как Франция, Германия, Япония и Норвегия, финансовая поддержка которых позволила осуществить в августе месяце миссию по установлению фактов Департамента по вопросам разоружения. Эта миссия собрала большой объем информации во время посещения Нигера, дала высокую оценку приверженности властей и различных субъектов в мирном процессе и сформулировала в своем заключительном докладе соответствующие выводы.

Моя делегация хотела бы выразить свою признательность выше названным странам, а также заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения за большой интерес к этой программе. Она приглашает другие страны присоединиться к инициативе Нигера по сбору оружия, оказав энергичную поддержку национальной комиссии, с тем чтобы ее успех позволил провести церемонии по уничтожению оружия в других местах, как это пла-

нируется правительством. Такой подход является оптимальным и наиболее эффективным способом обеспечения мира и стабильности, как отметил Генеральный секретарь в своем ежегодном докладе за 1999 год: «Уничтожение использовавшегося вчера оружия предотвращает возможность его использования в завтрашних войнах.»

Г-н Паланиманикам (Индия) (*говорит по-английски*): Имею честь представить проект резолюции, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», документ A/C.1/55/L.31, по пункту 69 повестки дня, соавторами которого являются Бангладеш, Бутан, Вьетнам, Гайана, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кения, Конго, Коста-Рика, Куба, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Непал, Нигерия, Пакистан, Сингапур, Судан, Сьерра-Леоне, Фиджи и Шри-Ланка.

Данный проект резолюции посвящен вопросу, имеющему важное значение для международного сообщества и стран развивающегося мира. Прогресс в науке и технике открывает широкие возможности для развития, однако в то же время необходимо признать, что некоторые из этих достижений могут иметь военное применение и по своему характеру могут иметь, мягко говоря, «двойное назначение».

Представленный в этом году проект резолюции аналогичен резолюции 54/50, принятой в прошлом году, за исключением пункта 4, который был вычеркнут в силу утраты своей актуальности.

Доступ к достижениям в области науки и техники в целях развития по-прежнему остается вопросом первостепенной важности для развивающихся стран. В действительности наличие такого доступа является стимулом для экономического роста и может оказать положительное влияние на международную торговлю. Однако ряд стран развивающегося мира вынуждены будут заплатить за это ценой своего развития из-за сохраняющихся дискриминационных режимов контроля. Эти режимы представляют собой ничто иное как отдельные группы стран, которые осуществляют обмены такого рода технологиями лишь между собой и отказывают в доступе к ним другим государствам, нуждающимся в таких технологиях для обеспечения своего развития в мирных целях. Эти режимы ана-

логичны неэкономическим барьерам, препятствующим нормальной торговле и действующим в нарушение общих согласованных принципов, лежащих в основе международных экономических отношений.

В целях решения проблем в области распространения в то время, когда еще не существовали международные соглашения, позволяющие решать этот вопрос на всеобъемлющей основе, была разработана политика, направленная исключительно на обеспечение контроля над экспортом. В результате стали возникать вопросы относительно эффективности таких эксклюзивных соглашений с ограниченным участием для достижения поставленных целей укрепления международного режима нераспространения, в особенности в том, что касается применения достижений науки и техники в разработке современного оружия, а также оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Конвенция о химическом оружии (КХО) — первое многостороннее универсальное соглашение в области разоружения, направленное на ликвидацию целого класса оружия массового уничтожения — позволила создать согласованный на многосторонней основе недискриминационный правовой механизм, предназначенный для решения проблем в области распространения, возникающих в результате нерегулируемой передачи оружия, а также для содействия экономическому развитию государств-участников. Согласно положениям КХО государства-участники обязаны пересмотреть свою экспортную политику в рамках мер, предпринимаемых ими в целях предотвращения распространения химических веществ и оборудования для целей, противоречащих целям Конвенции. Однако сохранение ряда особых режимов контроля, создающих двойную категорию государств-участников КХО, подчеркивает необходимость скорейшего осуществления всех положений Конвенции в целях обеспечения ее долговременной жизнеспособности и эффективности.

Проходящие в настоящее время переговоры по разработке эффективного протокола в целях повышения эффективности и совершенствования осуществления Конвенции о биологическом оружии от 1972 года дает возможность государствам-участникам создать эффективную систему регулирования передачи биологических веществ, токсинов, оборудования и технологий, охватываемых Конвенцией, при этом избегая мер, препятствующих

экономическому развитию государств-участников. Переговорам также будет содействовать обобщение опыта в области осуществления Конвенции о химическом оружии после ее вступления в силу.

Отсутствие подлинно недискриминационного, универсального соглашения в области ядерного оружия, также приводит к снижению эффективности усилий по нераспространению в ядерной сфере. Нераспространение ядерного оружия во всех его аспектах нельзя рассматривать в отрыве от необходимости принятия мер, содействующих ядерному разоружению и постепенному уничтожению ядерного оружия. Отсутствие стандартов в области разоружения затрудняет не только осуществление процесса ядерного нераспространения, но также его оценку.

Индия последовательно придерживается мнения о том, что наиболее эффективным способом решения проблем в области распространения материалов и технологий, связанных с современными системами оружия и оружия массового уничтожения и средств его доставки, являются многосторонние переговоры и недискриминационные соглашения, транспарентные и открытые для всеобщего участия. Соблюдение этого принципа в рамках многосторонних соглашений в области разоружения будет не только содействовать их эффективности, но также придаст дополнительный стимул обеспечению их универсальности.

В целях содействия процессу рассмотрения международным сообществом данного вопроса Индия, наряду с другими соавторами, рекомендует Первому комитету принять настоящий проект резолюции. Мы надеемся, что он будет поддержан большинством делегаций.

Г-жа Перейра (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР) — Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая — а также от имени ассоциированных стран — Боливии и Чили по пункту 73(g) повестки дня, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Мы с большим удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в деле осуществления этого важного документа, направленного на обеспечение

разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Около 140 государств ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней. Тем не менее, несмотря на быстрый рост числа ее участников, необходимо предпринять более активные усилия для достижения цели обеспечения универсальности характера и охвата Конвенции и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Мы с удовлетворением отмечаем, что после августа 1998 года все страны МЕРКОСУР и два ассоциированных государства подписали и ратифицировали Конвенцию. Ратификация Конвенции этими шестью странами вовсе не является единичным доказательством нашего вклада в этот многосторонний механизм по разоружению. Еще до завершения переговоров в рамках ОЗХО в Женеве Аргентина, Бразилия и Чили объединились в 1991 году в целях подписания Мендосского соглашения, официального обязательства относительно полного уничтожения химического и биологического оружия. Последующее присоединение Боливии, Парагвая, Уругвая и Эквадора к этому международному инструменту подтвердило новаторскую традицию Латинской Америки в деле осуществления мер глобального характера.

В 1998 году, подписав Ушуайскую декларацию, на которой я подробнее остановлюсь в рамках другого пункта повестки дня, МЕРКОСУР и ассоциированные страны создали в регионе зону мира, свободную от оружия массового уничтожения. Недавно в Бразильском коммюнике президенты 12 стран Южной Америки договорились о создании в Южной Америке зоны мира.

Поэтому интегрирование духа и буквы ОЗХО в наше внутреннее законодательство является дополнительным шагом, подтверждаемым и подкрепляемым различными инициативами, дополняющими более широкий диапазон мер, направленных на укрепление прочной приверженности стран Южного Конуса делу уничтожения химического оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Что касается Организации по запрещению химического оружия, группа хотела бы воздать должное энергичному и эффективному руководству Генерального директора ОЗХО, послу Жозе М. Бустани. Мы хотели бы выразить наше удовлетворение в связи с продлением его мандата в качестве руководителя ОЗХО, что, по нашему мнению, является

признанием международным сообществом его преданности и высокого профессионализма, а также заслуг региона в области химического оружия.

Это подчеркивалось в ходе успешного визита Генерального директора в страны нашего региона в апреле этого года. Точно так же председательство Чили на пятой Конференции участников в мае этого года и избрание Уругвая в состав Исполнительного совета Организации является свидетельством активного участия стран нашего региона в работе ОЗХО.

Мы поддерживаем включение в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта, касающегося сотрудничества Организации Объединенных Наций с ОЗХО. Страны МЕРКОСУР и ассоциированные страны делают все возможное в целях выполнения своих обязательств по Конвенции о химическом оружии. Наши правительства и предприятия химической промышленности в полной мере сотрудничают в инспектировании, осуществляемом ОЗХО в наших странах.

Эти инспекции проводились в обстановке понимания, и мы хотели бы подчеркнуть высокопрофессиональный подход инспекторов. Регион внес важный вклад в дело укрепления механизма контроля ОЗХО, проведя первую инспекцию на частном промышленном предприятии в Бразилии.

Мы считаем, что помимо сотрудничества в области науки и техники механизм Конвенции должен использоваться для содействия укреплению законности международного контроля над засекреченными химическими веществами. Отсутствие усилий в этой области приведет к ослаблению данного типового инструмента разоружения и нераспространения.

Конвенция и ОЗХО являются необходимыми механизмами для полного уничтожения химического оружия. Государства МЕРКОСУР и ассоциированные страны готовы поддержать эти механизмы для того, чтобы Конвенция и ОЗХО могли служить в качестве основы для построения мира, в котором будут царить мир, международное сотрудничество и развитие, мира, свободного от всех видов оружия массового уничтожения. Поэтому МЕРКОСУР, а также Боливия и Чили, поддерживают проект резолюции A/C.1/55/L.18, представленный делегациями Канады и Польши.

Г-жа Арсе де Жаннет (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики имеет честь представить проект резолюции A/C.1/55/L.9, озаглавленный «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению». Соавторами настоящего проекта резолюции являются Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Гватемала, Индонезия, Малайзия, Мексика, Мьянма, Никарагуа, Парагвай, Перу, Филиппины и Южная Африка.

Мы также представляем проект резолюции A/C.1/55/L.10, озаглавленный «Исследование Организации Объединенных Наций, посвященное образованию по вопросам разоружения и нераспространения», соавторами которого являются Аргентина, Чили, Египет, Гватемала, Индонезия, Япония, Мексика, Мозамбик, Пакистан, Южная Африка, Швеция и Таиланд.

Эти две инициативы являются частью традиционной поддержки, которую Мексика оказывает деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Мы признательны Генеральному секретарю за его доклад о ходе осуществления Информационной программы Организации Объединенных Наций по разоружению, охватывающий период с 1998 года, согласно резолюции 53/78 Е Генеральной Ассамблеи. В документе A/55/128 и приложении 1 к нему подробно описываются информационно-просветительские материалы, используемые Организацией в области разоружения.

Мы приветствуем деятельность по подготовке кадров, главным образом должностных лиц в развивающихся странах, оказывающую положительное воздействие, равно как и методы сотрудничества с институтами гражданского общества, мероприятия, проводимые в региональной сфере, а также меры, осуществляемые в сотрудничестве с Департаментом общественной информации Организации Объединенных Наций.

В приложении 1 к документу A/55/128 содержится информация о взносах, внесенных в Целевой фонд добровольных взносов для Информационной программы Организации Объединенных Наций по разоружению за период с января 1998 года по декабрь 1999 года. Мы хотим выразить признательность государствам, внесшим щедрые взносы в Целевой фонд, и надеемся, что в будущем другие го-

сударства также присоединятся к числу добровольных доноров.

В последнем пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/55/L.9 приветствуется доклад Генерального секретаря о деятельности Информационной программы Организации Объединенных Наций по разоружению. В его постановляющей части подчеркивается необходимость распространения Департаментом по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций информации об ограничении вооружений и разоружении в электронном формате и в печатном виде.

В проекте резолюции A/C.1/55/L.9 содержится рекомендация о том, чтобы Программа продолжала координацию, обслуживание и создание в системе Интернет веб-сайта по вопросам разоружения, с тем чтобы иметь обновляемый источник доступной информации и создавать варианты этого сайта на как можно большем числе официальных языков.

В нем также содержится рекомендация о том, чтобы Программа продолжала организовывать дискуссии по представляющим интерес темам в области ограничения вооружений и разоружения в целях обеспечения их более глубокого понимания и содействия обмену мнениями и информацией между государствами-членами и институтами гражданского общества.

Наконец, в нем принимается к сведению предложение Консультативного совета по вопросам разоружения в июле 2000 года о проведении исследования, посвященного образованию по вопросам разоружения и нераспространения.

Проект резолюции A/C.1/55/L.10 об исследовании Организации Объединенных Наций, посвященном образованию по вопросам разоружения и нераспространения, явился результатом предложения, единодушно одобренного членами Консультативного совета по вопросам разоружения. Функции Председателя этого органа выполняет мексиканский эксперт. Правительство Мексики согласилось внести данное предложение в Первый комитет без каких-либо поправок.

В данном проекте резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю подготовить при содействии группы квалифицированных государственных экспертов, назначенных на основе равноправного географического распределения, исследо-

вание по вопросу о разоружении и нераспространении в целях определить формы современного образования и обучения по вопросам разоружения и нераспространения и проанализировать сложившееся положение в области образования и обучения на различных ступенях образования. В нем также рекомендуется изучить пути поощрения образования и обучения по вопросам разоружения и нераспространения, а также пути использования новых педагогических методов.

Далее в нем также содержится рекомендация относительно того, чтобы система Организации Объединенных Наций координировала свои усилия в области образования по вопросам разоружения и нераспространения и продумала пути внедрения образования по вопросам разоружения и нераспространения в условиях постконфликтных ситуаций.

Этот доклад будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии.

Мексика понимает стоящие перед Организацией проблемы, обусловленные ограниченностью ее бюджета. Поэтому расходы, связанные с деятельностью группы экспертов, состав которой будет более ограниченным, чем обычно, будут покрываться за счет существующих бюджетных ресурсов.

Делегация Мексики надеется, что проекты резолюций A/C.1/55/L.9 и A/C.1/55/L.10 будут поддержаны Первым комитетом и приняты без голосования.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор — заместитель министра иностранных дел Ирана, который весьма умело руководил работой Комиссии по разоружению. Г-н Зариф доложит о работе сессии Комиссии и представит соответствующий проект резолюции.

Г-н Зариф (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и членов бюро в связи с вашим избранием в качестве должностных лиц данного Комитета.

В новую эпоху международных отношений самый неотложный вопрос в области безопасности состоит в определении и создании глобальной системы безопасности, предусматривающей сохранение и обеспечение гарантий национальной безопасности всех государств. В этом контексте разоруже-

ние играет исключительно важную и все более возрастающую роль. В новых международных условиях, сложившихся в период после завершения холодной войны, Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций играет важную роль в укреплении и обеспечении участия государств-членов Организации Объединенных Наций в деле разоружения.

Комиссия по разоружению, будучи универсальным органом, занимающимся вопросами разоружения, в котором участвуют все государства-члены, является важным механизмом в рамках системы Организации Объединенных Наций, предназначенным для внесения вклада в дальнейшее определение общей структуры нового порядка в области обеспечения безопасности на региональном, а также международном уровнях.

В этой связи в свете приоритетов международного сообщества, изложенных в рекомендациях и решениях, принятых основными органами по разоружению, и в частности в резолюциях Генеральной Ассамблеи, Комиссия разработала программу работы в целях удовлетворения этих требований.

Ликвидация ядерного оружия, безусловно, является одним из наших главных приоритетов в повестке дня в области разоружения и международной безопасности. В резолюциях Генеральной Ассамблеи и других соответствующих органов содержатся многочисленные призывы к началу дискуссий и обсуждений в целях оказания содействия делу ядерного разоружения. В этом духе Комиссия тщательно рассмотрела вопрос о начале обсуждений по вопросу о ядерном разоружении в качестве приоритетной задачи, и все члены приложили огромные усилия по изучению всех имеющихся возможностей, с тем чтобы Комиссия могла начать эти обсуждения.

Комиссия впервые за свою историю успешно в духе сотрудничества завершила обсуждение пункта своей повестки дня, озаглавленного «Пути и средства достижения ядерного разоружения». Комиссия ранее смогла рассмотреть другие вопросы в рамках ядерного разоружения, однако на этот раз она согласилась рассмотреть вопрос о ядерном разоружении более непосредственно и в более широком контексте.

Далее Комиссия постановила рассмотреть в качестве второго пункта своей повестки дня вопрос о практических мерах укрепления доверия в облас

ти обычных вооружений. Это вопрос огромной важности в повестке дня в области разоружения и национальной безопасности.

Я рад доложить, что дискуссии Комиссии в этом году в ходе первой сессии по этим двум пунктам повестки дня, носили весьма всесторонний характер, и доклад Комиссии был принят консенсусом. С позволения Комитета, я хотел бы представить в общих чертах доклад о сессии Комиссии по разоружению 2000 года.

Доклад Комиссии на ее сессии 2000 года, содержащийся в документе A/55/42, как и в предыдущие годы, состоит из четырех глав и приложения, содержащего результаты дискуссий по двум пунктам повестки дня, состоявшимся в ходе основной сессии 2000 года. Три первые главы — это введение, организация сессии и список документации. В главе IV «Выводы и рекомендации» содержатся два консенсусных доклада Рабочей группы по пункту 4, озаглавленному «Пути и средства достижения ядерного разоружения» и по пункту 5, озаглавленному «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений», а также освещается ход прений по этим двум рассматриваемым вопросам. В приложении содержится доклад Рабочей группы I.

Комиссия по разоружению провела свою сессию 2000 года в соответствии с мандатом, сформулированным в пункте 118 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году, руководящими принципами, разработанными в рамках программы реформы, озаглавленной «Пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению», которые были единодушно одобрены Комиссией в 1990 году, и решением 52/492, принятым в рамках пункта по рационализации работы Комиссии по разоружению на возобновленной сессии Первого комитета в 1998 году.

Согласно последнему решению предполагалось, что, начиная с 2000 года, Комиссия в принципе должна была рассмотреть два пункта повестки дня, касающихся вопросов существа, один из них, посвященный конкретно ядерному разоружению. Однако, Комиссия может включить дополнительно третий пункт в виде исключения. В ходе прошлогодней организационной сессии Комиссия решила рассмотреть два пункта, а именно, «Пути и средства

достижения ядерного разоружения» и «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений».

Обсуждение пункта 4 ясно продемонстрировало, что решение включить пункт «Пути и средства достижения ядерного разоружения» в повестку дня Комиссии было вполне своевременным. Во время двух заседаний, посвященных общим прениям, делегации высказали замечания по ряду вопросов ядерного разоружения и связанным с ними вопросам международной безопасности, выразили свою озабоченность по поводу новых тенденций и выступили с конкретными идеями и предложениями.

На основе этих дискуссий Председатель Рабочей группы представил рабочий документ, в котором были учтены как письменные, так и устные заявления и замечания делегаций по первому проекту. Поскольку ответственность за данный документ несет только Председатель, он не отражает никакой согласованной позиции. Однако, следует отметить, что документ Председателя является хорошей основой для дальнейшего укрепления консенсуса. Я хотел бы выразить признательность Председателю Рабочей группы I, а также государствам-членам, за достижение этой цели.

Что касается пункта 5, посвященного вопросу о практических мерах укрепления доверия в области обычных вооружений, дискуссии — несмотря на открытость и высокую интеллектуальность — не привели к договоренности относительно издания документа Председателя в качестве приложения к докладу Комиссии. Государства продемонстрировали гибкость и готовность к достижению соглашения по этому вопросу; однако разногласия так и не были преодолены.

Я надеюсь, что наша неспособность обеспечить соглашение относительно издания документа Председателя в качестве приложения ни в коей мере не будет препятствовать началу прений по данному пункту на предстоящей основной сессии. Это также не должно перечеркнуть позитивные результаты, которые были достигнуты в ходе прошлогодних дискуссий по этому вопросу. Отрадно отметить, что Председатель Рабочей группы намерена продолжить свои неофициальные консультации с государствами-членами в межсессионный период. Я хочу искренне поблагодарить ее за прекрасную работу и пожелать ей всяческих успехов.

Наконец, я хотел бы еще раз выразить признательность всем делегациям за понимание и поддержку. Особую признательность следует выразить заместителю Председателя и Докладчику Комиссии, а также председателям двух рабочих групп, за их творческий подход к решению задач, возложенных на них Комиссией.

Я также хотел бы выразить благодарность заместителю Генерального секретаря Цзинь Юнцзяню, Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию, и заместителю Генерального секретаря Джаянтхе Дханапале, Департамент по вопросам разоружения, за их важную помощь. Кроме того хотелось бы высказать слова благодарности и признательности Секретарю Комиссии по разоружению, г-ну Тимуру Аласании, а также его талантливым коллегам, выполняющим функции секретарей в других рабочих группах. От имени Комиссии я выражаю искреннюю признательность всем остальным сотрудникам Секретариата, которые помогали Комиссии в выполнении возложенных на нее задач.

Высказав данные замечания, я перехожу к представлению ежегодного доклада Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, содержащемуся в документе A/55/42. Хочу воспользоваться данной возможностью для того, чтобы от имени соавторов, которые, как обычно, являются членами бюро Комиссии расширенного состава, представить также проект резолюции, документ A/C.1/55/L.26, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению».

Данный проект является результатом неофициальных консультаций открытого состава между членами Комиссии по разоружению. Он был подготовлен таким же образом, как и предыдущие резолюции о деятельности Комиссии, лишь с некоторым поправками в тексте с учетом обстоятельств. В этой связи пункты 3 и 4 прошлой резолюции были исключены из текста представленного проекта, поскольку вопрос дальнейшей рационализации работы Комиссии в этом году не рассматривался.

В пункте 5 настоящего проекта резолюции содержится ссылка на два новых пункта повестки дня, а именно «Пути и средства достижения ядерного разоружения» и «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений».

Что касается вопроса о продолжительности сессии Комиссии, то делегаты помнят, что в резолюции 54/56 А Комиссия решила согласно решению от 1998 года о рационализации работы Комиссии проводить свои сессии в течение не более трех недель. Однако 2000-й год оказался весьма напряженным в виду большого числа событий, произошедших в области разоружения. В стремлении согласовать многочисленные противоречащие друг другу заседания и конференции, а также с учетом того, что оба пункта повестки дня находились лишь на первой стадии обсуждения, была достигнута договоренность — в качестве исключения и не с целью создания прецедента для будущей работы Комиссии — сократить продолжительность основной сессии 2000 года до двух недель. В пункте 6 настоящего проекта говорится о возвращении к обычной практике проведения основной сессии Комиссии в течение трех недель.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что дискуссии Комиссии на предстоящей сессии 2001 года увенчаются успехом. Предыдущая сессия заложила прочную основу для более целенаправленного и ориентированного на конкретные результаты процесса. Я надеюсь, что проект резолюции A/C.1/55/L.26 получит консенсусную поддержку, также как и прошлые проекты резолюций.

Г-н Нобуру (Япония) (*говорит по-английски*): Я намерен представить проект резолюции, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», содержащийся в документе A/C.2/55/L.39.

Каждый год, начиная с 1994 года, правительство Японии представляет проект резолюции, озаглавленный «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия», и данный проект резолюции всегда пользовался широкой поддержкой государств-членов. Отчасти это можно было объяснить интенсивными предварительными консультациями, которые Япония проводила с большим числом государств-членов, включая государства, обладающие ядерным оружием, в стремлении отразить различные точки зрения в данной резолюции. Необходимо отметить, что благодаря таким консультациям в 1998 году данная резолюция была принята при поддержке всех государств, обладающих ядерным оружием. В свете успешного завершения Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Япония решила представить новый

проект резолюции, опираясь на свои прошлые резолюции, а также на Заключительный документ Конференции по рассмотрению действия Договора.

Япония обратилась с максимально возможным числу государств здесь в Нью-Йорке, а также в их столицах, с целью разъяснения и обеспечения поддержки этого проекта резолюции. Мы искренне надеемся, что представляемый нами в этом году проект резолюции также получит широкую поддержку и сможет стать прочной основой для обеспечения дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения.

Зная о том, что делегация Алжира также представила проект резолюции, приветствующий итоги Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, мы включили в наш проект резолюции ряд дополнительных аспектов, которые, на наш взгляд, имеют решающее значение для достижения прогресса в деле ядерного разоружения.

Я хотел бы подчеркнуть, что мы отнюдь не намерены отклоняться от Заключительного документа Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия или опровергать его. Мы всего лишь стремились придать более реальный характер соглашению, содержащемуся в Заключительном документе.

Несмотря на то, что в ходе наших консультаций с различными делегациями выяснилось, что не все государства-члены были согласны со всеми аспектами, тем не менее, мы решили их сохранить, ибо новая формулировка отражает изначальную позицию Японии, обладающей особым опытом в этой области. Иными словами, мир должен стать свободным от ядерного оружия как можно скорее, однако кратчайший путь к этой цели заключается в поэтапном подходе, предусматривающем последовательное принятие целого ряда конкретных практических мер.

Я хотел бы разъяснить некоторые основные аспекты, касающиеся данного текста. Во-первых, данный проект резолюции озаглавлен «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», в отличие от традиционного названия «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия». В пунктах постановляющей части перечислены меры, которые должны быть приняты в этом направлении на основе безоговорочного обязательства

ядерных государств обеспечить полное уничтожение своих ядерных арсеналов, а также практические шаги, которые были согласованы на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Пункт 3 постановляющей части, в котором перечислен целый ряд таких шагов, заимствован из Заключительного документа Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Однако мы добавили несколько новых элементов. Во-первых, в подпункте (а) 2003 год указывается в качестве намеченного срока вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), поскольку мы считаем, что настало время подумать о таком конкретном сроке с учетом конструктивных обязательств, которые взяли на себя в этом году некоторые основные государства.

Во-вторых, в подпункте (b) нашего проекта резолюции содержится более прямой, чем в документе ДНЯО, призыв к немедленному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Кроме того, 2005 год указывается в качестве срока окончания таких переговоров. В данном подпункте мы сохранили содержавшееся в прошлогодней резолюции упоминание о соблюдении моратория на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Мы считаем, что, исходя из логики, этому шагу должно быть уделено приоритетное внимание в процессе ядерного разоружения и нераспространения.

В пункте 4 постановляющей части мы упоминаем о двух новых промежуточных шагах, которые государства, обладающие ядерным оружием, должны, следуя логике, предпринять в рамках усилий по обеспечению полной ликвидации своих ядерных арсеналов. К этим шагам относятся продолжение процесса ядерного разоружения помимо Договора СНВ-3 и более существенное сокращение всеми государствами, обладающими ядерным оружием, в одностороннем порядке или на основе переговоров между ними ядерного оружия в процессе работы, направленной на обеспечение его полного уничтожения.

Наконец, в пункте 11 постановляющей части приветствуется консенсусное принятие в сентябре на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) резолюю

ции, которая включает в себя элементы плана действий, направленного на содействие и облегчение заключения и вступления в силу соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов.

На Саммите тысячелетия, а также в ходе последующих общих прений Генеральной Ассамблеи и премьер-министр Мори и министр иностранных дел Японии Коно заявили о намерении Японии представить Организации Объединенных Наций проект резолюции по ядерному разоружению. Проект резолюции, который я только что представил, является результатом интенсивных консультаций с государствами-членами. Это попытка определить в ходе завершающегося двадцатого столетия, в максимально возможной степени, путь, по которому мы все должны продвигаться в целях реализации мира, свободного от ядерного оружия. Япония надеется, что данный проект резолюции будет поддержан всеми делегациями.

Я также хотел бы призвать государства-члены, которые желают это сделать, присоединиться к числу соавторов.

Г-н Лак (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии приветствует представление Японией проекта резолюции, озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия».

В прошлом году Австралия вошла в число соавторов представленной Японией резолюции по ядерному разоружению, и мы рады поступить аналогичным образом также и в этом году. Мы надеемся, что данный проект резолюции получит широкую поддержку, в том числе со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Мы особенно приветствуем те пункты проекта резолюции, в которых отражаются результаты Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В проекте резолюции отражены основные элементы итогов Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, и прежде всего те, которые имеют отношение к статье VI Договора.

Исключительно важно, чтобы международное сообщество сохраняло свою решительную приверженность выполнению обязательств, принятых на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, и, чтобы мы как можно скорее начали осуществление этих обязательств. Так например, в пункте 3(а) по-

стоявляющей части проекта резолюции содержится призыв к обеспечению вступления в силу до 2003 года Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Некоторым этот срок может показаться не совсем реальным, однако, как и Япония, Австралия постоянно призывает к обеспечению скорейшего вступления в силу этого жизненно важного инструмента, содействующего укреплению глобального режима ядерного нераспространения и разоружения.

Точно так же мы приветствуем тот факт, что в данном проекте резолюции подчеркивается важность немедленного начала в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия с учетом задач как ядерного разоружения, так и нераспространения.

Мы приветствуем тот факт, что в данном проекте резолюции подчеркивается необходимость завершения подготовки программы работы Конференции по разоружению, и в том числе создания соответствующего вспомогательного органа с мандатом на рассмотрение вопросов, касающихся ядерного оружия, а также мы приветствуем акцент, который делается в данном проекте резолюции на необходимости скорейшего вступления в силу и полного осуществления Договора СНВ-2 и скорейшего заключения Договора СНВ-3 при сохранении и укреплении Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО) как краеугольного камня стратегической стабильности.

Далее мы приветствуем включение предусмотренных на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО мер, ведущих к ядерному разоружению, которые должны предпринять государства, обладающие ядерным оружием, включая, в той степени, в которой они связаны с дальнейшими односторонними шагами в области разоружения, повышение транспарентности, сокращение нестратегических ядерных вооружений, конкретные меры, направленные на ослабление состояния готовности систем ядерного оружия, уменьшение роли ядерного оружия в политике в области безопасности и привлечение, как только в этом возникнет необходимость, всех государств, обладающих ядерным оружием, к участию в процессе, ведущем к полной ликвидации их ядерного оружия. Так же важно, что в данном проекте резолюции подчеркивается большое значение прилагаемых усилий по демонтажу

ядерного оружия, а также необходимость обеспечения безопасной и эффективной утилизации полученных в результате этого расщепляющихся материалов.

Мы также поддерживаем тот факт, что в проекте резолюции подчеркивается важность гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Австралия является приверженным сторонником укрепления системы гарантий МАГАТЭ, разработанных в целях преодоления ограничений, связанных с осуществлением Ираком тайной программы по разработке ядерного оружия. Полная эффективность укрепления системы гарантий будет обеспечена лишь при условии всеобщего соблюдения дополнительных протоколов к соглашениям о гарантиях, что является главной целью нераспространения.

Как мы уже отмечали в нашем заявлении на общих прениях, Австралия с удовлетворением отмечает, что она является одной из первых стран, ратифицировавших дополнительный протокол, и призывает все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали дополнительный протокол, сделать это как можно скорее. Я рекомендую делегациям поддержать данный проект резолюции.

Г-н Гонсалес Сайфф (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики с удовлетворением представляет от имени Антигуа и Барбуды, Аргентины, Багамских Островов, Барбадоса, Белиза, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Доминики, Эквадора, Сальвадора, Гренады, Гватемалы, Гайаны, Гаити, Гондураса, Ямайки, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Доминиканской Республики, Сент-Китс и Невиса, Сент-Люсии, Сент-Винсент и Гренадин, Суринама, Тринидада и Тобаго, Уругвая и Венесуэлы проект резолюции A/C.1/55/L.8 по пункту 79 повестки дня. Проект резолюции озаглавлен «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)».

Участники Договора Тлателолко и стороны, подписавшие Договор, приветствуют признание в мае этого года в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) важности создания зон, свободных от ядерного оружия, а также важной роли, которую они играют в деле

обеспечения мира и международной и региональной безопасности, в укреплении глобального режима нераспространения и содействии достижению целей ядерного разоружения.

На региональном уровне важно отметить договоренность, достигнутую в резолюции 388 Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, принятой 30 ноября 1999 года, о том, чтобы просить генерального секретаря Агентства подготовить проект предложения, содержащий конкретные задачи, касающиеся созыва международной конференции участников зон, свободных от ядерного оружия, и установить контакты с руководителями других зон, свободных от ядерного оружия, с целью сообщить им о своей заинтересованности в проведении такой конференции и выслушать их мнения на этот счет.

Приоритетное внимание, которое уделяют правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна укреплению режима запрещения ядерного оружия, установленного в Договоре Тлателолко, вновь было продемонстрировано посредством поддержания данного проекта резолюции всеми государствами — участниками Договора и сторонами, подписавшими Договор.

В одиннадцатом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/55/L.8 с удовлетворением отмечается ратификация Никарагуа 8 ноября 1999 года поправки к Договору Тлателолко, которая была принята на Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне в резолюции 290, а также о присоединении Панамы 8 августа 2000 года к поправкам к Договору Тлателолко, утвержденным Генеральной конференцией Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне в резолюциях 267 и 268, а также ратификацию Эквадором 30 августа 2000 года поправок к Договору Тлателолко, утвержденных Генеральной конференцией Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне в резолюции 268. Следовательно, Договор Тлателолко с внесенными в него поправками имеет полную силу в 16 странах.

В пунктах постановляющей части проекта резолюции приветствуются конкретные меры, принятые за прошедший год рядом стран региона в целях укрепления режима военной денуклеаризации, ус

тановленного в Договоре, и содержится настоятельный призыв к странам региона, которые еще не сдали этого, сдать на хранение свои ратификационные грамоты в отношении поправок к Договору Тлателолко, утвержденных Агентством по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне в резолюциях 267, 268 и 290.

Мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/55/L.8, также как и в прошлые годы, получит максимально возможную поддержку Первого комитета и будет принят без голосования.

Г-н Антонов (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации совместно с делегациями Белоруссии и Китайской Народной Республики вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции «Сохранение и соблюдение Договора по ПРО», содержащийся в документе A/C.1/55/L.2. Текст проекта идентичен резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 54/54А, принятой на пятьдесят четвертой сессии. Мы не предлагаем к нему никаких поправок, которые изменяли бы существо прошлой резолюции. Считаем, что такой подход позволит избежать длительных и ненужных дискуссий.

Проект не носит конфронтационного характера, он основан на формулировках самого Договора и совместных заявлениях президентов России и США на данную тему. Он не направлен против какой-либо страны и не ущемляет ничьих интересов. Цели, которые ставят авторы данного документа, состоят в том, чтобы обеспечить преемственность позиции, занятой международным сообществом в поддержку Договора по ПРО, не допустить его ревизию или разрушение, предотвратить развертывание запрещенных этим Договором систем противоракетной обороны территории страны и тем самым обеспечить сохранение Договора в его нынешнем виде и соблюдение предусмотренных в нем обязательств в полном объеме.

Хотя в Договоре по ПРО участвует ограниченное число стран, он касается основ безопасности практически каждого государства, и его соблюдение не может считаться делом одних лишь участников Договора. Более чем за четверть века своего существования Договор по ПРО доказал свою эффективность и жизнеспособность. В течение всего этого периода он обеспечивал баланс сил и стабильность

в мире, играя решающую роль в сдерживании гонки вооружений. Важное значение Договора по ПРО для ядерного разоружения признается практически всеми государствами. Именно Договор по ПРО создал фундаментальные стратегические предпосылки для заключения Договоров РСМД, СНВ-1, СНВ-2, а ядерное разоружение, бывшее до этого абстрактной идеей, вошло в разряд приоритетных практических задач международного сообщества. Как ядерное разоружение, так и судьба Договора по ПРО в их глубокой органической взаимосвязи касаются всех стран мира, без какого-либо исключения.

Мировое сообщество выразило свое отношение к Договору по ПРО, приняв год назад резолюцию в поддержку Договора на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эта резолюция сыграла очевидную позитивную роль в создании соответствующей атмосферы вокруг Договора по ПРО, судьба которого оказалась под угрозой. Хотел бы напомнить, что на недавней обзорной Конференции по ДНЯО этот Договор признан ключевым фактором обеспечения стратегической стабильности и основой сокращения стратегических наступательных вооружений.

Разрушение Договора по ПРО чревато крайне негативными последствиями для процесса ограничения и сокращения вооружений, режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, всей системы международных договоров и соглашений в сфере контроля над вооружениями и в целом для стратегической стабильности и международной безопасности. Равнозначным слому Договора по ПРО было бы такое его изменение, когда вместо запрета на развертывание системы противоракетной обороны территории страны он разрешал бы такое развертывание.

Известная всем позиция России по Договору по ПРО остается неизменной. Мы против его ревизии или подрыва. Не видим реальных оснований пересматривать содержащиеся в нем обязательства.

Считаем необходимым продолжать усилия, направленные на обеспечение поддержки Договору по ПРО. Несмотря на принятое президентом США Б. Клинтоном решение не санкционировать в настоящее время развертывание национальной противоракетной обороны, ситуация вокруг Договора по ПРО в принципиальном плане не изменилась. Рабо

ты по подготовке к развертыванию национальной противоракетной обороны США продолжаются.

Мы выступаем за продолжение диалога с Соединенными Штатами. Однако из этого не следует какого-либо нашего «согласия» на корректировку Договора по ПРО для национальной противоракетной обороны США. Хотел бы особо подчеркнуть, что никаких переговоров с США об изменении Договора по ПРО с целью его адаптации под американскую национальную противоракетную оборону Россия не вела, не ведет и вести не намерена. Такая адаптация вообще невозможна: центральное положение Договора по ПРО — запрет развертывания систем противоракетной обороны территории страны и создания основы для такой обороны, и любое изменение этого положения лишало бы Договор самого его предмета. В диалоге с США по вопросам СНВ и ПРО мы неоднократно показывали и исчерпывающе показываем пагубные последствия, которое имело бы разрушение Договора по ПРО для разоружения и стратегической стабильности.

Россия готова к продолжению совместной работы как с США, так и другими заинтересованными государствами по обеспечению международной безопасности, включая скорейшее продвижение к договоренностям по дальнейшему сокращению ядерных арсеналов, совершенствованию режимов ракетно-ядерного нераспространения, укреплению стратегической стабильности политическими средствами. Совсем недавно мы ратифицировали Договор СНВ-2, «пакет» нью-йоркских (1997 год) договоренностей в связи с Договорами о СНВ и ПРО, а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Ждем ответных шагов со стороны США. Мы выступаем за незамедлительное начало переговоров по СНВ-3. В ходе саммита на Окинаве президент России Путин передал президенту США Клинтону детально разработанные предложения по основным направлениям переговоров по СНВ-3. При этом мы исходим из того, что заключение Договора по СНВ-3 возможно лишь при неизблемости Договора по ПРО.

Считаем, что сохраняющаяся опасность разрушения Договора по ПРО требует дополнительных усилий со стороны международного сообщества в его защиту в целях сохранения глобальной стабильности и международной безопасности. Именно этим целям отвечает предлагаемый Россией совместно с Беларусью и Китайской Народной Республикой

проект резолюции о сохранении и соблюдении Договора по ПРО. Одобрение этого проекта явилось бы новым сигналом со стороны международного сообщества в пользу обеспечения жизнеспособности этого Договора. Рассчитываем, что наш проект резолюции получит самую широкую поддержку.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы поблагодарить представителя Российской Федерации за представление проекта резолюции, озаглавленного «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны». Я хотел бы высказать несколько замечаний по вопросам, связанным с этой проблемой.

Во-первых, в настоящее время Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) находится под угрозой подрыва или даже отмены. Насущная задача международного сообщества состоит в сохранении и Договора по ПРО и его соблюдении. Договор по ПРО, заключенный в 1972 году, является краеугольным камнем глобального стратегического баланса и международной безопасности. Он также является основой для дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. Однако одна страна в стремлении в одностороннем порядке обеспечить стратегическую безопасность и военное преимущество активно продвигает свою национальную программу противоракетной обороны и вновь и вновь призывает к пересмотру Договора по ПРО. Она даже угрожает выйти из Договора, если не будет достигнуто соглашение о его пересмотре.

Ослабление или разрушение Договора по ПРО наряду с разработкой и развертыванием национальной системы противоракетной обороны неизбежно приведет к серьезным последствиям, нарушению глобального стратегического баланса и стабильности, подрыву взаимного доверия между государствами, затруднению многосторонних и двусторонних процессов контроля над вооружениями и разоружения и поставит под угрозу международные усилия в области нераспространения. Это также приведет к развертыванию вооружений в космическом пространстве и новому кругу гонки вооружений.

В прошлом году данный Комитет, а также Генеральная Ассамблея приняли подавляющим большинством резолюцию о сохранении и соблюдении Договора по ПРО, соавторами которого выступили

Российская Федерация, Беларусь и Китай. Ее принятие является наглядным подтверждением политической воли международного сообщества бороться с развертыванием национальных систем противоракетной обороны и пересмотром Договора по ПРО. Это показало, что подавляющее большинство стран в мире стремятся к поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности. Они выступают против подрыва позитивных результатов, достигнутых международным сообществом со времени окончания холодной войны в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а также не хотят, чтобы национальные системы противоракетной обороны превращались в негативный фактор, подрывающий доверие и затрудняющий сотрудничество.

С начала этого года произошел целый ряд важных событий в области противоракетной обороны. Многие страны во все большей степени начинают осознавать пагубное воздействие разработки системы противоракетной обороны. Все большее число стран выражают обеспокоенность и озабоченность в этой связи. С учетом ослабления напряженности в некоторых регионах, аргумент, что такая система разрабатывается в целях противодействия ракетной угрозе со стороны так называемых «неблагополучных стран», становится все более несостоятельным.

Однако мы отмечаем, что по-прежнему существуют различные взгляды на Договор по ПРО и национальные системы противоракетной обороны. Одна из стран распространяет кажущиеся на первый взгляд благовидными, но в действительности фальшивые аргументы в стремлении запутать данный вопрос. Делегация Китая считает, что необходимо воспользоваться этой возможностью для того, чтобы внимательно рассмотреть выдвигаемые аргументы в целях прояснения этого вопроса.

Некоторые утверждают, что вопросы, касающиеся Договора по ПРО и национальных систем противоракетной обороны, затрагивают главным образом крупные державы, такие как Соединенные Штаты и Россия, и не имеют сколь либо существенного отношения к другим странам. Также считается, что вопрос о соблюдении и пересмотре Договора по ПРО должен решаться государствами — участниками Договора, и что данный Комитет не должен им заниматься. По мнению моей делегации, безопасность всегда носит взаимный характер. В современ-

ном мире все страны связанными общими интересами безопасности и общими проблемами.

Значение и влияние Договора по ПРО в качестве краеугольного камня глобального стратегического баланса выходят далеко за рамки двусторонних отношений между Соединенными Штатами и Россией и затрагивают интересы безопасности всех стран. В случае развертывания национальной системы противоракетной обороны результаты, достигнутые за многие годы в области двустороннего и многостороннего разоружения и контроля за вооружениями, будут сведены на нет. Кроме того, в случае нарушения глобального стратегического баланса тенденция к односторонности в международных отношениях будет скорее усиливаться нежели снижаться. Глобальная, а также региональная безопасность окажется перед новой неопределенностью. Однако, если это произойдет, все страны — большие и малые, слабые и сильные, государства-участники и стороны, не участвующие в Договоре по ПРО, — почувствуют на себе негативное влияние этого процесса.

Поэтому в интересах всего международного сообщества сохранить целостность и действенность Договора по ПРО и призвать соответствующие страны отказаться от своих планов по развертыванию национальных систем противоракетной обороны. Все страны обязаны, со своей стороны, предпринять усилия для продвижения этой цели. Точно так же, являясь важным форумом для рассмотрения вопросов международной безопасности и разоружения, данный Комитет должен уделять огромное внимание рассмотрению этого важного вопроса для того, чтобы положить конец вышеупомянутой негативной тенденции и предотвратить ее серьезные последствия.

Некоторые утверждают, что Договор по ПРО был заключен 20 лет назад, и в прошлом подвергался изменениям, и его новый пересмотр в свете изменения ситуации вполне оправдан. Я хотел бы подчеркнуть, что заключенные в прошлом договоры, касающиеся контроля над вооружениями, действительно необходимо приспособлять к изменяющейся международной ситуации. Вопрос состоит в следующем: соответствует ли Договор по ПРО нынешней международной ситуации? Я отвечаю на этот вопрос положительно.

Договор по ПРО по-прежнему является краеугольным камнем глобальной стратегической стабильности: это мнение разделяют практически все страны. Во-вторых, в существующие договоры по контролю над вооружениями и разоружению, безусловно, могут вноситься поправки. Однако, поправки должны быть нацелены на оказание содействия достижению целей и задач Договора и укреплению международного мира и безопасности, а не наоборот. Если поправки подрывают цели и задачи Договора, ставят под угрозу международный мир и безопасность, естественно, против таких поправок необходимо выступать, и их следует отклонять.

Настоящее предложение о проведении пересмотра Договора по ПРО, совершенно очевидно, относится именно к этой категории. Аргумент, согласно которому прошлые пересмотры Договора по ПРО являются оправданием новых, абсолютно несостоятелен. Главный вопрос — это цель и последствия поправок. Внесение поправок в Договор по ПРО для создания основы для развертывания национальной системы противоракетной обороны в сущности является попыткой аннулировать Договор под предлогом внесения поправок.

Некоторые придерживаются мнения о том, что, поскольку страна, о которой идет речь, недавно решила, что она не может сохранять приверженность развертыванию национальной системы противоракетной обороны на данный момент, международному сообществу нет никакой необходимости далее заниматься рассмотрением этого вопроса. Само собой разумеется, что вышеупомянутое решение является вполне мудрым. Оно показывает, что озабоченность и обеспокоенность международного сообщества заставили эту страну задуматься над своим планом противоракетной обороны. Однако, необходимо понимать, что это отнюдь не означает, что она полностью отказалась от этого плана. Практика показывает, что научные исследования в этой области активизируются. Испытания продолжают, а не завершаются. Мы должны полностью отдавать себе в этом отчет. С учетом вышесказанного международное сообщество должно, как всегда, внимательно следить за развитием событий в этой области и продолжать призывать государства-участников Договора по ПРО к строгому соблюдению этого Договора.

Некоторые утверждают, что национальная система противоракетной обороны, разрабатываемая

данной страной, носит ограниченный характер, и поэтому не должно быть никаких оснований для беспокойства. Необходимо подчеркнуть, что Договор по ПРО запрещает любые такие системы. Поэтому развертывание таких систем, ограниченных или широкомасштабных, является нарушением Договора. На самом деле, разрабатываемая данной страной национальная система противоракетной обороны не может носить ограниченный характер. Если будет создана ограниченная система, она неизбежно будет расширяться и в конечном итоге превратиться в безграничную. Открытие ящика Пандоры повлечет за собой безграничные последствия.

В последние годы вопрос о противоракетной обороне приобретает все более важное значение. По мнению делегации Китая, вопрос о противоракетной обороне носит сложный характер. Односторонний подход или меры, наносящие ущерб глобальной стратегической стабильности, не могут обеспечить эффективное решение этой проблемы. В целях коренного решения этой проблемы все страны должны продемонстрировать приверженность обеспечению создания нового справедливого и разумного международного политического порядка — отказываясь от практики проведения политики силы и злоупотребления вооруженными силами — и дальнейшему укреплению региональной и международной безопасности. Кроме того, вопрос о противоракетной обороне во всех его аспектах должен рассматриваться на всеобъемлющей и объективной основе посредством создания универсального и недискриминационного глобального режима в рамках широкого международного диалога и сотрудничества.

На данной сессии Генеральной Ассамблеи Российская Федерация, Беларусь и Китай вновь выступили соавторами проекта резолюции по сохранению и соблюдению Договора по ПРО. Данный проект резолюции является полностью конструктивным по своему характеру и не направлен против какой-либо страны. Мы стремимся не к конфронтации, а к сохранению глобального стратегического баланса и стабильности и содействию ядерному разоружению.

Мы надеемся, что в этом году большее число стран поддержат данный проект резолюции. Мы также надеемся, что страна, о которой идет речь, откликнется на призыв международного сообщества и примет правильное решение в интересах всех стран и народов мира, отказавшись от своего плана

по развертыванию национальной системы противоракетной обороны, который не может принести никакой пользы, и лишь может нанести всеобщий ущерб.

Г-н Линг (Беларусь): Наше понимание движения к безъядерному миру, который является нашей общей целью и к которому мы устойчиво продвигаемся, должно подтверждаться реальными шагами в этом направлении.

Мы твердо уверены, что принципиальным, ключевым фактором безопасности является необходимость сохранения стратегического паритета и сложившегося баланса сил в мире. Именно сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны является логической основой поддержания устойчивости международной стабильности, нарушение которой может привести к весьма опасному разрушению всей структуры международных договоренностей. В этой связи мы вновь выступаем совместно с делегациями России и Китая на этой сессии Генеральной Ассамблеи соавтором резолюции по соблюдению и сохранению Договора по ПРО.

Мы убеждены, что Договор по ПРО после его подписания и вступления в силу позволил создать условия для поддержания стратегической стабильности, прекратить бессмысленную и опасную гонку в области ядерных вооружений и обеспечить их радикальное сокращение. Трудно оспаривать, что данный Договор, подписанный и ратифицированный двумя крупнейшими ядерными державами, коренным образом определяет всю систему координат в процессе глобального ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи его значение для всей системы международной безопасности трудно переоценить.

Республика Беларусь в 1997 году совместно Соединенными Штатами, Россией, Казахстаном и Украиной подписала ряд важнейших дополнительных соглашений, которые способствовали усилению этого важнейшего международного соглашения. Мы выступаем за строгое и обязательное выполнение Договора по ПРО, не допуская подрыва его сути и ревизии основных положений. Нашей страной инициированы соответствующие процедуры ратификации этих соглашений. Все эти шаги свидетельствуют о последовательности нашей по-

литики в укреплении сложной иерархической структуры международной безопасности.

Обязательство не развертывать систему противоракетной обороны территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, предусмотренное статьей I Договора по ПРО, необходимо рассматривать не только в контексте его выполнения странами — сторонами Договора, но и в свете его более широкого применения, особенно в условиях наблюдающегося опасного распространения ракет и ракетных технологий.

Принимая во внимание объявление нынешней администрацией США о переносе срока принятия окончательного решения о развертывании системы национальной противоракетной обороны, мы уверены, что на такой шаг повлияли не только результаты проведенных последних испытаний, но и та твердая поддержка государств — членов Организации Объединенных Наций, позволившая принять одноименную резолюцию на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В то же время применение лишь временной отсрочки не спасает от нависшей угрозы подрыва всей структуры международной безопасности.

В силу этого наша делегация вновь выражает надежду на то, что мудрость и благоразумие, не раз демонстрируемое международным сообществом при принятии важнейших решений, вновь восторжествуют.

Г-н Мендис (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Сегодня моя делегация намерена сосредоточить свое внимание на вопросе о незаконном обороте стрелкового оружия и легких вооружений в рамках данного тематического обсуждения.

Незаконная торговля оружием считается наиболее серьезной угрозой для глобального мира и стабильности. Практически все делегации выразили обеспокоенность по поводу сложившейся в этой области ситуации. Мы приветствуем шаги, предпринимаемые некоторыми государствами-членами и региональными организациями в целях решения этой проблемы. Однако отсутствие более эффективных и всеобъемлющих национальных и международных мер, направленных на ограничение доступа к незаконному оружию, побуждает террористические организации идти по пути насилия.

Поскольку лица, занимающиеся незаконным оборотом оружия, нередко осуществляют трансграничные сделки, национальные законодательства зачастую оказываются неадекватными. Документальный фильм, снятый Департаментом общественной информации, который мы просмотрели в понедельник, а также недавний акт терроризма, совершенный против военного корабля Соединенных Штатов, подчеркивают реальность постоянной угрозы незаконного оружия и взрывчатых веществ.

Совершенно очевидно, что масштаб этой проблемы и транснациональный криминальный характер, который она приобретает, требуют от международного сообщества решительных действий на национальном, региональном и международном уровнях в целях эффективного устранения этой угрозы. В этом контексте решающее значение приобретает обмен информацией об источниках поставок, клиентах, видах применяемого оружия, методах финансирования и торговли стрелковым оружием в нарушение национальных законодательств, а также о последствиях такого рода деятельности..

В ходе консультаций Генерального секретаря, проведенных после принятия резолюции 54/54, был предоставлен большой объем полезной информации о масштабах этой проблемы, а также о мерах, принимаемых в целях ее решения. Мы благодарим делегацию Южной Африки за эту инициативу. Материал, содержащийся в документе A/55/323, станет важным вкладом в процесс подготовки предстоящей международной конференции по этой теме. В докладе излагаются различные мнения правительств, межправительственных организаций и представителей гражданского общества по этому вопросу. Мы надеемся, что Председатель Подготовительного комитета использует этот материал для дальнейшей разработки элементов проекта программы действий для предстоящей конференции. Особенно важное значение в этой связи приобретают меры, перечисленные в докладе, начиная с 77 пункта.

Мы надеемся, что Департамент по вопросам разоружения продолжит и активизирует свою работу по вопросу о незаконной торговле оружием, уделяя особое внимание обсуждениям этого вопроса на межправительственном уровне. Организация американских государств и Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным оборотом оружия и аналогичные инструменты в Африке могут оказаться полезными для разработки соответствующих моде-

лей в других регионах мира. Департаменту по вопросам разоружения следует рассмотреть такую возможность. Необходимо поддержать и дополнить проходящие в настоящее время в Вене под эгидой комиссии по предотвращению преступности переговоры по разработке протокола о борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.

Мы надеемся, что на международной конференции будут созданы эффективные глобальные рамки для сотрудничества в целях предотвращения незаконного ввоза оружия, борьбы с ним и его искоренения. Мы настоятельно призываем, чтобы в ходе подготовительного процесса и проведения конференции эта цель оставалась в центре внимания. Необходимо избегать излишних более сложных и потенциально спорных дискуссий по вопросу о режиме контроля в отношении потребностей в области самообороны.

В ходе этих дискуссий, естественно, встанет вопрос о закупках оружия правительствами в той степени, в какой они связаны с аспектами и мерами обеспечения транспарентности, относящимися к незаконной торговле оружием. Это необходимо лишь для того, чтобы законные закупки государств на цели самообороны не отождествлялись с незаконной торговлей, и чтобы незаконная торговля истолковывалась должным образом и не рассматривалась в качестве законных операций с оружием.

Нас обнадеживают шаги, предпринимаемые государствами-членами в целях осуществления национальных мер по борьбе с незаконным оборотом оружия, осуществляемым террористическими группами, а также мер по уничтожению избытков, конфискованного или собранного оружия и легких вооружений. Мы также приветствуем пересмотр некоторыми государствами законов, регулирующих владение огнестрельным оружием, а также усилия, направленные на принятие законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за незаконные оборот оружия. Столь же важное значение имеет укрепление потенциала, позволяющего государствам эффективно осуществлять национальные и международные меры. Точно так же, на региональном уровне, двусторонние обмены информацией, совместные меры по установлению контроля над сухопутной и морской границами, сотрудничество таможенных служб и общие стандарты контроля над экспортом также играют важную роль.

Организация Объединенных Наций должна играть существенную роль в укреплении международного режима сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия и содействии принятию практических мер, направленных на осуществление такого режима. В документе A/55/323 определяются области, в которых Организация Объединенных Наций должна предпринять такого рода действия. Мы надеемся, что Департамент по вопросам разоружения рассмотрит надлежащие практические меры в этих областях.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Если идея войны рождается в умах людей, то гонка вооружений, в особенности в области обычных вооружений, является в основном результатом проблем, споров и политической борьбы в различных регионах и субрегионах мира.

Несмотря на надежды на мирные дивиденды после окончания холодной войны, у нас появились новые основания для обеспокоенности в связи с эскалацией гонки вооружений в области обычных вооружений в различных частях земного шара. На это имеется целый ряд причин.

С одной стороны, расходы на вооружение вновь увеличиваются, и из одного триллиона долл. США, ежегодно расходуемого на военные цели, более 80 процентов расходуется на обычные вооружения. В некоторых районах мира в результате политических амбиций одних и политических побуждений других расходы подобного рода растут весьма быстрыми темпами.

В проекте резолюции, документ A/C.1/55/L.35, рассматривается вопрос о контроле над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Я имею честь представить данный проект резолюции от имени делегаций Бангладеш, Беларуси, Фиджи, Германии, Мексики, Непала, Испании, бывшей югославской Республики Македонии и моей собственной делегации.

В настоящем проекте резолюции признается важная роль контроля над обычными вооружениями в содействии региональному и международному миру и безопасности, а также тот факт, что контроль над обычными вооружениями в первую очередь необходимо осуществлять на региональном и субрегиональном уровнях.

В нем также признается необходимость сохранения баланса между оборонительным потенциалом государств при самом низком уровне вооружений и вооруженных сил и отмечаются инициативы, предпринятые в этом отношении рядом стран Латинской Америки, Южной Азии и подчеркивается актуальность Договора об обычных вооруженных силах в Европе, являющегося краеугольным камнем европейской безопасности.

В настоящем проекте резолюции также подтверждается главный принцип, согласно которому важные в военном отношении государства и государства, обладающие крупным военным потенциалом, несут особую ответственность за содействие заключению соглашений в области региональной безопасности, и что одной из важных целей контроля над обычными вооружениями в регионах, где наблюдается напряженность, должно быть исключение вероятности внезапного военного нападения и предотвращение агрессии.

В постановляющей части настоящего проекта резолюции мы вновь постановили в срочном порядке рассмотреть вопросы, касающиеся контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, и решили просить Конференцию по разоружению в качестве первого шага рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для таких региональных соглашений.

Соавторы несколько разочарованы тем фактом, что Конференция по разоружению не создала такого механизма, к которому призывали предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что Конференция по разоружению сможет в будущем году в рамках своей рабочей программы выполнить рекомендации, содержащиеся в настоящем проекте резолюции и представить доклад на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы надеемся, что настоящий проект резолюции, в котором нашел отражение широкий консенсус среди членов международного сообщества, будет принят также на основе консенсуса.

Г-н Мохаммад (Ирак) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы выразить искреннюю признательность делегациям Российской Федерации, Китая и Беларуси за представление в этом году очередного проекта резолюции, озаглавленного «Со

хранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны».

К сожалению, резолюция, которая была принята в прошлом году, не помешала Соединенным Штатам Америки продолжить разработку национальной системы противоракетной обороны, подрывающей цели и задачи Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО). Договор по ПРО является краеугольным камнем сохранения стратегической безопасности и стабильности в современном мире.

Договор по ПРО, с момента своего подписания в 1972 году, содействует обеспечению контроля над развертыванием таких систем и его ограничению в бывшем Советском Союзе и Соединенных Штатах Америки. Этот Договор сыграл важную роль в обеспечении контроля над ядерным оружием и содействовал процессу ядерного разоружения. Однако, данный Договор сталкивается с серьезными проблемами из-за предпринимаемых Соединенными Штатами попыток ослабить его вопреки стремлению других участников Договора, включая Российскую Федерацию, а также вопреки воле большинства государств международного сообщества, которые стремятся не к ослаблению, а укреплению мер в области разоружения.

Посредством ослабления Договора по ПРО Соединенные Штаты Америки преследуют совершенно определенную цель: укрепить свое стратегическое превосходство за счет безопасности других сторон путем разработки системы противоракетной обороны, которая не исключает космическое пространство из сферы своего применения.

Однако, что еще более важно, Соединенные Штаты во многом полагаются на ядерное сдерживание и прибегают к применению силы в международных отношениях. Они применяют силу и односторонние меры против Ирака вопреки Уставу Организации Объединенных Наций, например, посредством установления бесполетных зон. Это всего лишь один из множества подобных примеров, подтверждающих, что Соединенные Штаты Америки проводят политику силы или дипломатии канонеров и игнорируют нормы права.

Соединенные Штаты Америки продолжают сотрудничество с сионистским образованием в целях разработки общих и совместных программ для развертывания систем противоракетной обороны.

Ракетные испытания, успешно осуществленные Израилем несколько дней тому назад, являются одним из результатов такого военного сотрудничества, ведущему к новому этапу сотрудничества в области вооружений, в рамках которого оба государства отказываются от выполнения своих обязательств в области разоружения, и тем самым содействуют дестабилизации международных и региональных систем.

Они также выделяют все более значительные финансовые и людские ресурсы на цели наращивания военного потенциала вместо использования этих ресурсов для целей экономического и социального развития, в интересах формирования культуры мира. Это происходит в то время, когда мир остро нуждается в совместных усилиях для удовлетворения потребностей в области развития и защиты окружающей среды на благо нынешних и грядущих поколений, и когда мы пытаемся урегулировать конфликты мирными средствами, отказываясь от политики применения силы, приводящей лишь к разрушениям во всем мире.

В свете вышесказанного мы полностью поддерживаем проект резолюции A/C.1/55/L. 2 и призываем остальные государства также его поддерживать.

Заседание закрывается в 17 ч. 25 м.